

УДК 323.1

И. С. Прибегин

студент отделения политологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова кв.
25, ул. Жуковского, 4, Одесса, 65014, Украина (096) 104-84-09, e-mail:
ivanpribegin@rambler.ru

СТРАТЕГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИЗРАИЛЕ

Статья посвящена современному состоянию национальной идентичности в Израиле и анализу возможных путей ее развития.

Ключевые слова: национальная идентичность, диаспора, сионизм, неосионизм, постсионизм.

Проблемы национальной идентичности стали объектом пристального изучения сравнительно недавно — после Второй мировой войны— и приобрели особую актуальность начиная с 1960-х г. Это, конечно, не значит, что ученые прежде совершенно игнорировали этот феномен, но в последние несколько десятилетий эта тема приобрела особую популярность. С тех пор развитие национальной идентичности в Израиле является предметом пристального внимания ученых как в самом Израиле, так и за его пределами.

Среди работ, посвященных этому непростому вопросу, следует особо отметить статьи таких исследователей, как Элиезер Бен-Рафаэль, Клод Клейн, Сами Самоха, Владимир (Зеев) Ханин и Алек Эпштейн, посвященные как общим вопросам формирования израильской идентичности, так и ее частным аспектам: этнокультурным, социальным, правовым...

Целью нашего исследования является комплексное рассмотрение современного состояния национальной идентичности в Израиле и возможных путей ее развития.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению темы нашего исследования, определим, что же мы все-таки подразумеваем под понятием «национальная идентичность». Для удобства будем использовать традиционный для израильской социальной науки подход, разграничивающий два вида самосознания — «национальный», в основе которого лежат культура, язык, история и представление об общности судеб, и «гражданский», обусловленный принадлежностью к определенному государству. В этом смысле национальное и гражданское самосознание не тождественны друг другу, а динамика их развития может быть разнонаправленной. Так, национальное самосознание израильских арабов характеризуется эмоциональной связью с палестинской или арабской нацией, а гражданское — инструментальным контактом с «еврейским государством», которому они адресуют свои практические запросы [1, с. 149-150].

Очевидно, что нынешний кризис идентичности в Израиле можно рассматривать на различных уровнях. Наиболее существенный — уровень,

свойственный всем современным обществам. Он характеризуется стремительной утратой традиционных социальных ориентиров одновременно с несмелыми попытками разнопорядковых акторов предложить обществу новые, альтернативные ценности. Поэтому в той мере, в какой речь идет о явлении глобальном, на нем нет смысла останавливаться. Интерес для нас представляет лишь та составляющая кризиса идентичности, которая специфическим образом преломляется в условиях современного Израиля.

Абсолютно очевидно, что еврейское сообщество переживает сейчас острый кризис. Личностная мотивация еврейской идентичности, в традиционном ее понимании, у современного человека становится все более слабой. Этот процесс характерен для значительной части североамериканского еврейства, подавляющей части еврейского населения бывшего СССР и Европы и уже затрагивает, по самым скромным оценкам, не менее половины израильтян. «Правда, в Израиле дело обстоит особым образом. Здесь мотивация принадлежности к единой общности... весьма сильна, но, чем дальше, тем больше, за счет не столько еврейской идентичности, сколько израильской, что уже не вполне одно и то же, а в перспективе совсем не одно и то же» [2, с. 27-28].

В этом свете представляется целесообразным установить характер взаимоотношений между еврейской общиной Израиля и диаспорой.

В обобщенном виде традиционные подходы к этой проблеме можно представить в виде трех парадигм:

Первая состоит в «самоликвидации» диаспоры и переселении евреев в Палестину, которой предстоит стать «национальным домом» всего мирового еврейства [3]. В наиболее маргинальной версии представленная модель может быть выражена следующей формулой: «Если вы не уничтожите галут, галут уничтожит вас» [4]. К сторонникам этой модели можно отнести отцов-основателей политического сионизма: Теодора Герцля, Макса Нордау, Давида Бен-Гуриона, Владимира (Зеева) Жаботинского и многих других [3; 4].

Второй путь, напротив, предусматривает сохранение сильной и влиятельной диаспоры за пределами Эрец-Исраэль. «Национальный очаг» играет при этом не более чем роль важнейшего духовного центра еврейского народа. Эту концепцию — модель так называемого «культурного» или «духовного» сионизма предложили и развили Ахад ха-Ам и его последователи.

Третий подход предполагает симметричный характер взаимодействия между еврейской общиной Израиля и галутом. Две общности сосуществуют, поддерживая взаимовыгодные экономические, политические и культурные контакты.

В той или иной мере «классическому» сионизму удалось ассимилировать все три подхода. На «еврейское государство» была возложена задача собирания евреев диаспоры и стимулирования экономической, политической и культурной жизни народа. При этом Израиль рассматривался как важное средство развития и укрепления национальной еврейской самоидентификации, земля которого — «духовная основа нации, неразрывно связанная с еврейской идентичностью как таковой». От диаспоры в этой

схеме требовалась «двойная лояльность», не противоречащая принципам либеральной гражданственности, принятым в большинстве развитых государств, и предполагающая верность не только стране проживания, но и Государству Израиль [3].

После победы Израиля в Шестидневной войне значительно усилилось чувство солидарности с «еврейским государством» в галуте, а сионистские настроения в нем стали существенно превалировать над несионистскими и антисионистскими. Однако за прошедшие 45 лет эти настроения серьезно девальвировали. Так, например, на десятки процентов снизилась доля американских евреев, ощущающих сопричастность с происходящим в Израиле и рассматривающих «еврейское государство» в качестве значимого фактора своего самосознания [5, с. 444-445]. Социологический опрос, проведенный в 1989 г. по заказу Американского еврейского комитета (АЕК), показал, что 73 % американских евреев согласны со следующим утверждением: «поддержка Израиля является очень важной частью моей еврейской идентичности». А уже в 2005 г. с подобным высказыванием соглашались только 57 % американских евреев. При этом особую обеспокоенность АЕК вызывает тот факт, что именно молодое поколение американских евреев демонстрирует все более слабую связь с Израилем [6]. Такое положение вещей в галуте обуславливает соответствующую реакцию евреев, живущих в своем «национальном доме». Согласно одному из опросов, 44 % еврейского населения Израиля полагает, что евреи диаспоры не имеют права публично критиковать израильское правительство, в то время как только 40 % — считают, что такое право у них есть.

Кризис классического сионизма в середине 1970-х гг. привел к выходу на передний план двух качественно новых моделей национализма: «постсионизма» и «неосионизма». Несмотря на существенные различия между ними, их объединяет то, что «представители обеих концепций видят в существовании Израиля не только и не столько средство для решения общих проблем еврейского народа, сколько самостоятельную или даже самодостаточную цель» [5, с. 445].

Приход к власти в 1977 г. партии «Ликуд» усилил две совершенно различные, в действительности наблюдавшиеся и ранее, тенденции в израильском обществе: этнизацию и либерализацию. С этого момента политические и культурные конфликты в стране стали более легитимными, а «постепенное ослабление системы социального обеспечения и укрепление неолиберальных тенденций в экономике несколько смягчили жесткую, опиравшуюся на государственность, метаядентичность». В результате усилились альтернативные, прежде всего, этнообщинные формы самосознания [7, с. 505].

Вместе с тем кризис национальной идентичности в Израиле связан и с рядом других процессов и преобразований, которые затрагивают израильское общество, а именно: углублением социально-экономических трещин, растущим недовольством неравномерным распределением экономического и социального бремени, наконец, возвращением к общественной дискуссии о такой якобы укоренившейся и бесспорной ценности, как призыв в армию [8, с. 10].

Как следствие, Израиль уже сегодня представляет собой поликультурное общество, расколотое едва ли не по всем сколь-нибудь значимым вопросам [9, с. 85]. «Общество дошло до пугающей поляризации. между его секулярными и религиозными кругами, ашкеназами и сефардами, жителями «городов развития» и кибуцев, кварталов бедноты и Рамат-Авива, новыми репатриантами и старожилами, работниками наукоемких предприятий и текстильных фабрик ... Гетерогенное общество, не несущее в себе ничего, что цементировало бы отдельные его компоненты» [10, с. 72].

В этой ситуации постсионисты предлагают исходить из мультикультурной данности, призывая создать «государство всех граждан», в то время как неосионисты предлагают воспользоваться так называемым «еврейским цементом» с целью предотвратить окончательный раскол израильского общества на группы [9, с. 85]. Соответственно, если для неосионистов принципы классического сионизма — органическая часть их идеологии, то постсионисты, напротив, эти принципы отвергают. «Прием алии для неосионистов — легитимация существования Израиля и способ укрепления еврейского характера государства, для постсионистов — гуманитарная проблема, дань устаревшей традиции и препятствие на пути к «государству всех граждан» [5, с. 445].

В этом контексте израильское общество можно представить в виде двух конкурирующих лагерей, которые, в свою очередь, делятся на пять приблизительно равных по численности сегментов:

- 1) Евреев европейского происхождения — «ашкеназов», большинство из которых ассоциирует себя с «коренной» израильской культурой, принадлежит либо к среднему классу, либо к привилегированным слоям общества, голосует за «левых», требует отделения религии от государства и демонстрирует желание заключить мир с палестинцами;
- 2) Арабов — граждан Израиля, которые, очевидно, в наибольшей степени заинтересованы в постсионистской альтернативе;
- 3) Евреев восточного происхождения — «сефардов», в большинстве своем испытывающих враждебность по отношению к доминирующей светской культуре, имеющих относительно низкий социальный статус, оказывающих доверие «правым» партиям Израиля, сохраняющих приверженность традиционному образу жизни и менее склонных к компромиссу с палестинцами;
- 4) Религиозных евреев, включая ультра-ортодоксальных «харедим», и национально-религиозных сионистов, в том числе основную массу «поселенцев»;
- 5) Наконец, «русских», в большинстве своем пытающихся сохранить язык и культуру страны исхода в качестве значимых символов собственной идентификации, претендующих на достаточно высокий социальный статус в Израиле, выделяющихся наименее выраженным религиозным чувством и не питающих никаких иллюзий в отношении «мирного процесса» [11; 12].

Таким образом, речь идет о расколотом обществе, в котором трещины нередко накладываются друг на друга. Это в значительно большей сте

пени представляет опасность для внутривнутриполитической стабильности, чем существующая, например, в Швейцарии система «перекрестных трещин». С одной стороны, мы видим сефардское население, голосующее за «правых», приверженное традиции и сравнительно бедное, с другой — ашкеназов, идентифицирующих себя с «левыми» партиями, отошедших от религиозной практики и занимающих привилегированное положение в обществе.

Список использованной литературы

1. Эпштейн А. Д. Война и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке / А. Д. Эпштейн — К.: Дух і літера, 2003. — 216 с.
2. Милитарев А. Ю. Воплощенный миф. «Еврейская идея» в цивилизации / А. Ю. Милитарев — М.: Наталис, 2003. — 253 с.
3. Эпштейн А. Д. Диаспора еврейская и диаспора израильская [Электронный ресурс] / А. Д. Эпштейн // Лехаим. — 2008. — Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/189/epshteyn.htm>
4. Стрешинский И. Зеев Жаботинский и еврейская традиция [Электронный ресурс] / И. Стрешинский // Хроники Иерусалима. — 2005. — Режим доступа: <http://www.gazeta.rjews.net/stresh2.shtml>
5. Ханин З. Государство Израиль, неосионизм и еврейство Америки / З. Ханин // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике — М., 2012. — Т. 3. — С. 435-448.
6. Коэн С. Так что же случилось с народом? [Электронный ресурс] / С. Коэн, Д. Вертхаймер // Еврейское слово. — 2006. — № 43(316). — Режим доступа: <http://www.e-slovo.ru/316/8poll.htm>
7. Занд Ш. Кто и как изобрел еврейский народ / Ш. Занд. — М.: Эксмо, 2011. — 544 с.
8. Wolf H. N. Jewish renewal in Israel: past, present and future / H. N. Wolf // Contact. — 2012. — № 3(14). — С. 10-11.
9. Панне И. Израильское общество между постсионизмом и неосионизмом / И. Панне // Время искать: Журнал общественно-политической мысли, истории и культуры. — Иерусалим, 2001. — № 4. — С. 76-91.
10. Либерман А. Ничего, кроме правды / А. Либерман. — Тель-Авив: Иврус, 2005. — 366 с.
11. Avnery U. Role of Israel's Russian Jews in peace process [Электронный ресурс] / U. Avnery // Arab news. — 2013. — Режим доступа: <http://www.arabnews.com/news/449575>
12. Бен-Рафаэль Э. Самоидентификация различных социальных групп в современном израильском обществе [Электронный ресурс] / Э. Бен-Рафаэль. — Режим доступа: <http://www.hedir.openu.ac.il/kurs/politic/ben-rafael.htm>

Стаття надійшла до редакції 05.11.2013

І. С. Прибегін

відділення політології Інституту соціальних наук Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, кв. 25, вул. Жуковського, 4, Одеса, 65014, Україна

СТРАТЕГІЇ ТА МОЖЛИВОСТІ РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В ІЗРАЇЛІ

Резюме

Стаття присвячена сучасному стану національної ідентичності в Ізраїлі та аналізу можливих шляхів її розвитку.

Ключові слова: національна ідентичність, діаспора, сіонізм, неосіонізм, постсіонізм.

I. Pribegin

Department of Political Science
ISS ONU named after I. I. Mechnikov
r. 25, st. Zhukovsky, 4, Odessa, 65014, Ukraine

STRATEGY AND POSSIBILITIES OF DEVELOPMENT OF NATIONAL IDENTITY IN ISRAEL

Summary

This article is dedicated to the current situation about National Identity in Israel and possible ways of its development.

Key words: National Identity, Diaspora, Zionism, NeoZionism, PostZionism.